

Исторический журнал: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Волгин Е.И. — Администрация Президента РФ и политические партии: институционально-политические механизмы взаимодействия (1991-1999) // Исторический журнал: научные исследования. – 2023. – № 4. DOI: 10.7256/2454-0609.2023.4.43419 EDN: UTELQL URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43419

Администрация Президента РФ и политические партии: институционально-политические механизмы взаимодействия (1991-1999)

Волгин Евгений Игоревич

ORCID: 0000-0002-9690-448X

кандидат политических наук

доцент кафедры истории общественных движений и политических партий Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

119192, Россия, г. Москва, ул. Ломоносовский пр-Т, 27/4, оф. 415

✉ plytony@yandex.ru

[Статья из рубрики "История государства и права"](#)

DOI:

10.7256/2454-0609.2023.4.43419

EDN:

UTELQL

Дата направления статьи в редакцию:

23-06-2023

Аннотация: Предметом исследования является процесс трансформации структур аппарата Президента, ответственных за обеспечение непрерывного диалога главы государства с парламентскими партиями и движениями, большинство которых в 1990-е гг. примыкало к оппозиционному лагерю. Цель работы состоит в том, чтобы на основании использования различных источников (нормативно-правовых актов, аналитических материалов политической публицистики, электронных ресурсов) выявить ключевые факторы, которые оказывали влияние на становление и дальнейшую диверсификацию отделов и управлений президентской администрации, взаимодействующих с российским партийно-политическим спектром в условиях кризисной ситуации 1990-х гг. В качестве основных методов используются проблемно-хронологический, формально-юридический, институциональный, системный и структурно-функциональный подходы. Научная новизна исследования заключается практически в полном отсутствии работ, рассматривающих историю становления и эволюции Администрации Президента под углом воздействия на этот институт партийно-

политического и электорального фактора. В ходе проведенного исследования удалось установить, что взаимодействие с общественно-политическими объединениями являлось не главным направлением деятельности Администрации Президента в 1990-е гг. Лишь после восстановления КПРФ, а также избрания оппозиционной Думы (1993), в Администрации Президента появился отдел, курировавший взаимодействие с новой парламентской фрондой. Основной задачей этого структурного подразделения (несмотря на частую смену названий, численности и обязанностей) стало его участие в реализации общей стратегии по политическому сдерживанию антипрезидентских (антикоммунистических, антиреформистских) сил в условиях кризисной ситуации. При этом деятельность управления по работе с партиями в контексте общей антикоммунистической стратегии 1990-х гг. носила вспомогательный (технологический) характер, тогда как основные политические вопросы решались первыми лицами противоборствующих сторон на личном (закулисно-неформальном) уровне.

Ключевые слова:

Администрация Президента РФ, Государственная Дума, политические партии, Ельцин, Логинов, Станкевич, Сатаров, Указ Президента, Российский общественно-политический центр, выборы

В современной России политические партии едва ли представляют объединения, готовые проявить подлинную волю к власти во имя продвижения и реализации собственной стратегии государственного и общественного развития. Однако в 1990-е гг. думская партийно-политическая фронда часто заставляла прислушиваться к своему мнению даже главу государства. Важную роль в деле обеспечения диалога Б. Н. Ельцина с лидерами парламентской оппозиции играла Администрация Президента РФ. Изучение этого «кризисного взаимодействия» представляет не только научный, но и практический интерес, т.к. помогает лучше уяснить причины деполитизации нынешних «системных» партий.

Политико-правовой статус Администрации Президента, учитывая ту ключевую роль, которую играет глава государства в российском и мировом политическом процессе, вызывает повышенный интерес исследователей. Тем не менее, несмотря на обилие работ, посвященных изучению общих институционально-правовых аспектов деятельности аппарата Президента, число публикаций, в которых особо выделяется проблема взаимодействия Президента и его Администрации с представителями партийно-политического истеблишмента в «эпоху Ельцина» сравнительно невелико [\[1, с. 54-65; 2, с. 92-100; 3, с. 79-81; 4, с. 81-89; 5, с. 90-101; 6, с. 107-113; 7, с. 32-44, с. 28-33; 8, с. 33-55; 9, с. 21-30; 10, с. 151-168; 11, с. 140-159\]](#). При этом авторы изучают процесс становления и трансформации Администрации Президента как целостного института, а также уделяют много внимания ее непосредственным руководителям. Задача данной статьи состоит в том, чтобы в общем контексте институциональной истории президентской администрации выделить и рассмотреть те структурные подразделения, которые были ответственны за постоянное взаимодействие Б. Н. Ельцина с партийно-политической оппозицией, протекавшее в сложной внутривнутриполитической обстановке.

Администрация Президента России (далее – АП) появилась 19 июля 1991 г. Примечательно, что буквально на следующий день, 20 июля, Б. Н. Ельцин подписал свой известный указ «о департизации», ставший серьезным ударом по КПСС. Такая

последовательность кажется весьма символичной. Отрабатывавшее свое однопартийная система уступала место новой президентской модели, политическое значение которой со временем станет вполне соразмерно «шестой статье» Конституции СССР. Первоначально в АП была создана служба Государственного советника по взаимодействию с общественными объединениями, которую возглавил Сергей Станкевич (*Президент России [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/24>, дата обращения: 21.06.2023*).

Чуть позже, 18 ноября 1991 г., Президент в ответ на просьбу представителей ряда демократических объединений распорядился учредить в центре Москвы Российский общественно-политический центр» (РОПЦ) Центр должен был обеспечивать взаимодействие общественно-политических объединений с органами государственной власти, оказывать организационно-техническое, консалтинговое, методическое и информационное содействие политическим партиям, осуществлять обучение партийных кадров и т. д. Председателем Совета РОПЦ стал тот же С. Станкевич (*Ельцин Центр [Электронный ресурс] URL: <https://yeltsin.ru/archive/act/44294/>, дата обращения: 20.10.2021*).

Однако идея «объединенного горкома», поначалу казавшаяся для «бездомных» российских партий весьма привлекательной, на практике оказалась не столь продуктивной. За аренду помещений партиям «заломили» такую высокую цену, что многим пришлось отказаться, а в общественно-политический центр стали въезжать коммерческие структуры. Кроме того, на деятельности РОПЦ негативно сказывались изменившиеся политические взгляды самого Станкевича. Сергей Борисович со временем стал ориентироваться «на державность», что являлось определяющим критерием для вселяемых в РОПЦ структур. «Прошел проверку на державность... – значит свой в доску. Оказался белой вороной – ищи место под солнцем подальше от Старой площади», – иронизировала пресса (*Чуприн В. Партийная тайна «комсомольского города» // Российские вести. 1993 г. 17 ноября*). Но хуже всего было то, что в Центре со временем обосновались партии и движения, мало симпатизировавшие Ельцину (Социалистическая партия трудящихся, Народная партия «Свободная Россия» и даже КПРФ).

В феврале 1992 г. С. Станкевич был назначен Государственным советником РФ по политическим вопросам, а в мае того же года понижен до обычного советника с резким сокращением своего аппарата. По оценкам политических обозревателей, работа Станкевича на данном поприще не имела отклика. Те аналитические материалы, которые он направлял Президенту, всерьез не воспринимались, т.к. отличались тенденциозностью (*Львов. Д. Фальшивая партия в мыльной опере // Российские вести. 1993. 17 декабря*). Сам же Центр, замышлявшийся как инкубатор демократической многопартийности, под началом Сергея Борисовича стал напоминать серпентарий – по количеству обретших под ним крышу сомнительных организаций «патриотического» толка (*Соколов М. Последний из молодых да ранних могикан // Ъ. 1994. 27 сентября*).

Между тем, отсутствие объективного мониторинга общественно-политической ситуации, которая с начала 1992 г. стремительно ухудшалась, затрудняло принятие адекватных решений. В октябре 1992 г. «непримиримая оппозиция» объявила о создании Фронта национального спасения (ФНС). Попытка Президента воспрепятствовать появлению этого объединения, натолкнулась на противодействие Конституционного Суда (КС) (*Собрание актов Президента и Правительства РФ. Далее – САПП РФ. 1992. № 44. Ст. 2518; САПП РФ. 1993. № 3. Ст. 169; Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РФ. 1993. № 9. Ст. 344*).

В феврале 1993 г., фактически игнорируя решение того же КС, заявила о своем восстановлении Коммунистическая партия РФ. Отделения КПРФ, несмотря на запрет, стали возрождаться на предприятиях (*Аметистов Э. Свобода должна быть с кулаками // Известия. 1996. 8 августа; Решение по «Делу КПСС» нарушается компартией и не выполняется чиновниками (интервью с судьей КС Т. Морщаковой) // Российские вести. 1996. № 130*). В этих условиях Президент был вынужден напомнить органам исполнительной власти в центре и на местах содержание своего указа «о департизации» 1991 года (*САПП РФ. 1993. № 18. Ст. 18*).

Президентская сторона, ощущая дефицит объективной информации о состоянии стремительно радикализирующегося партийно-политического спектра, пыталась компенсировать этот пробел. В феврале 1993 г. «партаппаратчика» Юрия Петрова сменил на посту Руководителя Администрации Президента Сергей Филатов, что повлекло за собой определенные институциональные изменения. 22 февраля 1993 г. в составе АП появился Аналитический центр по общей политике, который должен был обеспечивать взаимодействие Президента с общественно-политическими объединениями, информировать главу исполнительной власти о позиции партий и движений по актуальным вопросам внутренней и внешней политики, а также о важнейших мероприятиях, проводимых этими объединениями (*ГАРАНТ.РУ. Информационно-правовой портал [Электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru/5348048/>, дата обращения: 25.10.2021*).

Однако нараставшая политическая эскалация делала взаимодействие между Кремлем и «уличной» оппозицией практически невозможной. Дефицит правовых механизмов привел к тому, что Президенту пришлось восполнять этот пробел посредством иных мер. 4 октября 1993 г., согласно указу Президента (*САПП РФ. 1993. № 40. Ст. 3751*) органами МВД и Министерства юстиции была приостановлена деятельность ряда радикальных партий и движений, активисты которых принимали непосредственное участие в уличных столкновениях. Своим отдельным указом Б. Н. Ельцин не допустил эти объединения до выборов в Государственную Думу (*САПП РФ. 1993. № 43. Ст. 4080*).

Между тем, в стране была проведена электоральная реформа, в результате которой общественно-политические объединения получили гарантированное представительство в нижней палате парламента, став неотъемлемой частью политической системы и законодательного процесса. Это, в свою очередь, требовало от президентской администрации ведения более последовательного и системного диалога с представителями партийного истеблишмента. 21 марта 1994 г. в Администрации был создан Отдел по взаимодействию с партиями и общественными объединениями (численностью 15 чел.), который возглавил Валерий Щегорцов (*САПП РФ. 1994. № 13. Ст. 987; Лабиринт. База данных [Электронный ресурс] // URL: <https://labyrinth.ru/content/card.asp?cardid=21844>, дата обращения: 27.10.2021*).

В декабре 1993 г. С. Станкевич покинул пост советника Президента по политическим вопросам. Его преемником стал Георгий Сатаров, в феврале 1994 г. назначенный помощником Президента (*Президент России. [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/5443>, дата обращения 20.10.1994*). Выпускник мехмата МГПИ, руководитель Центра прикладных политических исследований ИНДЕМ, Г. Сатаров с 1993 г. являлся членом Президентского совета, куда его пригласил первый помощник Президента В. Илюшин (*Кононенко В. Налаживать отношения с партиями и ветвями власти президенту будет помогать математик // Известия. 1994. 11 февраля*).

В новом качестве Сатаров был привлечен к разработке «Договора об общественном

согласии», необходимость в заключении которого возникла после драматических событий 1993 г. с тем, чтобы, по словам Ельцина, «отвести от России тень гражданской войны...» [12, с. 409]. К подписанию Договора в первую очередь планировалось привлечь политические партии, ибо, в понимании некоторых современников именно эти организации являлись едва ли не главным дестабилизирующим фактором (*Совет Федерации Федерального Собрания РФ [Электронный ресурс] URL: <http://www.council.gov.ru/activity/meetings/?date=11.04.1994>, дата обращения: 26.10.2021*).

28 апреля 1994 г. в Кремле состоялось торжественное подписание «Договора об общественном согласии». Под документом поставили свои подписи более восьмисот политиков. Однако далеко не все лидеры парламентских фракций сочли возможным скрепить Договор своей подписью. Среди подписантов были В. Жириновский (ЛДПР), Н. И. Травкин (ДПР), Е. Т. Гайдар («Выбор России»), С. М. Шахрай (Партия российского единства и согласия), Е. Ф. Лахова («Женщины России»), В. Н. Лысенко (фракция «Яблоко»). Не подписали Договор Г. А. Зюганов (КПРФ), М. И. Лапшин (Аграрная партия), Г. А. Явлинский («Яблоко») (*Родин И. Новый «Георгиевский трактат» // Независимая газета. 1994. 29 апреля; Круг подписантов расширился // Независимая газета. 1994. 13 мая*). Однако едва ли этот документ, имевший морально-политическое, но не правовое значение, мог сгладить глубинные противоречия, существовавшие в российской политике.

Одновременно продолжалось институциональное совершенствование и персональное обновление президентских структур, ответственных за работу с партиями. В. Щегорцов, назначенный в марте 1994 г. руководителем Отдела по взаимодействию с партиями, пробыл на этом посту не более пяти месяцев. Возможно, причиной столь скоропалительной отставки стало чрезмерное протезирование, которое Щегорцов оказывал Партии социальной демократии А. Н. Яковлева (сам Щегорцов с начала 1990-х гг. входил в Движение демократических реформ, одним из лидеров которого как раз таки был «архитектор перестройки»). Начиная с лета 1994 г. полпреды Президента на местах, а также главы региональных администраций стали получать из Администрации Президента официальные письма с просьбами содействовать становлению на местах ячеек ПСД (*Фадин А. Эсдеки не полезли в карман // Общая еженедельная газета. 1994. 11-17 ноября; Остапчук А. «Не соглядатай, а посредник» // Московские новости. 1997. 20-27 июля*).

23 августа 1994 г. в Администрации Президента появилось единое Управление по взаимодействию с политическими партиями, общественными объединениями, фракциями и депутатами палат Федерального Собрания. Начальником этого структурного подразделения, административный потенциал которого был существенно усилен, а функционал – диверсифицирован, стал выпускник истфака МГУ, к.и.н., Андрей Логинов (ранее возглавлявший Отдел по взаимодействию с депутатами). Именно Логинову, который активно лоббировал слияние двух отделов [10, с. 157], предстояло заняться «разрыхлением почвы» для будущей «президентской партии» (*Собрание законодательства РФ, далее – СЗ РФ. 1994. № 18. Ст. 2068; Rus Team Media [Электронный ресурс] // URL: <https://rus.team/people/loginov>, дата обращения: 27.10.2021; Фадин А. Эсдеки не полезли в карман // Общая еженедельная газета. 1994. 11-17 ноября*).

Между тем, партийно-политический расклад в Думе мало благоволил пропрезидентским силам. В декабре 1994 г. основные фракции лоялистов («Выбор России» и ПРЕС)

раскололись ввиду несогласия их участников с действиями Москвы на Северном Кавказе. Президентской Администрации до окончания работы Думы было необходимо срочно сколотить подобие нового пропрезидентского блока. Весной 1995 г. в парламенте появились сразу три центристские фракции: «Россия», «Дума-96» и «Стабильность», причем последняя была сформирована при прямом содействии А. Логинова (*Кто гарантирует стабильность // Московские новости. 1995. 19-26 марта*). При этом подобные манипуляции проходили отнюдь безболезненно для других фракций. Та же «Стабильность» «увела» у ЛДПР Комитет по геополитике во главе с бывшем жириновцем В. Устиновым. Подобный демарш вызвал понятное раздражение В. Жириновского, который обвинил Логинова и его управление «по развалу партий» в попытках подкупить и расколоть депутатский корпус (*Государственная Дума Федерального Собрания РФ. [Электронный ресурс] URL: <http://transcript.duma.gov.ru/node/3083/>, дата обращения: 28.10.2021; Архангельская Н. Нет любви между Жириновским и «Стабильностью» // Ъ. 1995. 6 апреля*).

По мере перестройки структур президентской администрации, взаимодействовавших с партиями и парламентом, возникла идея подключить к этой работе Российский общественно-политический центр, весьма замахший под началом С. Станкевича (начале 1994 г., когда перестройка аппарата Президента только намечалась, в прессе высказывалось предположение, будто специальная служба АП по связям с партиями будет создана как раз на базе РОПЦ). 22 сентября 1994 г. Станкевич был освобожден от обязанностей председателя Совета РОПЦ. Его преемником стал Алексей Салмин (член Президентского совета, профессор, д.и.н.). Одновременно Центр получал право на государственное финансирование (*СЗ РФ. 1994. № 22. Ст. 2471; Л.Т. Аппарат приводит себя в соответствие // Московские новости. 1994. 30 января-6 февраля*).

Однако едва ли деятельность обновленного Российского общественно-политического центра на поприще «государственно-политического консалтинга» можно было назвать эффективной. По крайне скудным сообщениям прессы (что является характерным показателем неэффективности Центра), площади РОПЦ по-прежнему арендовали коммерческие структуры, а политические объединения и неправительственные организации зачастую подвергались выселению. Летом 1995 г. Б.Н. Ельцин распорядился преобразовать Российский общественно-политический центр в одноименный фонд, одним из соучредителей которого выступила Администрация Президента. В марте 1996 г. РОПЦ лишился государственных дотаций. В такой организационно-правовой форме Российский общественно-политический центр (РОСПОЛИТИКА) дожил до наших дней (*СЗ РФ. 1995. № 27. Ст. 2548, № 47. Ст. 4519; Docs.cntd.ru. Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. [Электронный ресурс] URL: <https://docs.cntd.ru/document/9016989#6520IM>, дата обращения: 29.10.2021; Российский общественно-политический центр «РОСПОЛИТИКА» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.rppc.ru/>, дата обращения: 29.10.2021*).

Тем временем, приближались выборы во II Думу. В преддверии голосования президентский избирательный штаб сделал ставку на две основные стратегии. Первая стратегия, заключалась в создании правоцентристского (В. С. Черномырдин) и левоцентристского (И. П. Рыбкин) избирательных объединений с тем, чтобы те, добившись успеха на выборах, впоследствии стали основой для устойчивой двухпартийной системы. Второй подход казался не столь заметным и был связан с попытками раздробить протестный электорат посредством намеренного ухудшения качества электорального законодательства [\[13, с. 168-193\]](#).

Но едва ли обе эти стратегии сработали. 17 декабря 1995 г. правоцентристское движение «Наш дом – Россия» получило чуть больше 10 %, заняв лишь третье место («Блок Ивана Рыбкина» провалился). Что касается попыток «размазать» голоса протестного электората между чрезмерным числом участников голосования, то реализация этого плана привела к тому, что 49 % голосов, отданных за списки объединений, не преодолевших электоральный барьер, были распределены (по правилам пропорционального голосования) между четырьмя партиями-победителями, три из которых являлись оппозиционными (КПРФ, ЛДПР и «Яблоко»). Благодаря этой аберрации антипрезидентские силы лишь нарастили свое присутствие в парламенте.

В январе 1996 г. С. Филатов был отправлен в отставку. Должность Руководителя АП занял Николай Егоров, помощник Президента по вопросам межнациональных отношений (бывший губернатор Краснодарского края, экс-министр по делам национальностей и региональной политики). Под его руководством всего за четыре с половиной месяца до начала президентской кампании (29 января 1996) была проведена масштабная реорганизация Администрации, смысл которой состоял в сокращении и укрупнении структурных подразделений. В преддверии президентских выборов, когда в ближайшем окружении Ельцина разгорелась борьба за власть и влияние, данная перестройка (осуществленная не без участия А. Коржакова) была направлена на то, чтобы снизить риски утечки конфиденциальной информации [\[10, с. 160\]](#).

Реорганизация коснулась Управления по взаимодействию с партиями, на базе которого (а также еще целого ряда реорганизованных структурных подразделений) появилось Главное управление Президента по вопросам внутренней и внешней политики государства. Однако едва ли подобная «коагуляция» показала свою эффективность накануне выборов. Исправлять институциональные перекосы уже после завершения президентской кампании пришлось Анатолию Чубайсу, возглавившему Администрацию Президента в июле 1996 г. (*СЗ РФ. 1996. № 11. Ст. 1029, № 29. Ст. 3488; Сполохов Ф. «Мы аппарат, нам бумагу двигать» // Ъ. 1999. 12 марта*).

А. Чубайс осуществил масштабную реформу Администрации, в ходе которой был существенно усилен политический блок [\[11, с. 141\]](#). 13 августа 1996 г. в АП вновь появилось Управление по вопросам взаимодействия с политическими партиями, общественными объединениями, фракциями и депутатами Федерального Собрания (42 чел.) во главе с А. Логиновым. Воссозданное структурное подразделение, среди прочих обязанностей, должно было привлекать общественные объединения к поддержке президентского политического курса. При этом, по словам Логинова, из диалога с Кремлем исключались экстремистские и внесистемные организации. Управление также обеспечивало законодательные инициативы Президента, которые касались деятельности политических партий (*СЗ РФ. 1996. № 34. Ст. 4074, № 34. Ст. 4119, № 41. Ст. 4689, № 43. Ст. 4882; Дунаев С. Андрей Логинов: «Мы – технологи диалога» // Независимая газета. 1998. 3 марта*).

Управление обеспечивало деятельность Политического консультативного совета при Президенте. Политконсультативный совет, вобравший в себя представителей партий и движений, проигравших парламентские выборы 1995 г., появился в июле 1996 г. как своеобразная альтернатива «красной» Думе. Его председателем стал аутсайдер И. Рыбкин. Курировал деятельность Совета непосредственно сам Руководитель Администрации, т. е. А. Чубайс, состоявший на тот момент в партии «Демократический выбор России», также проигравшей выборы в Думу. Однако едва ли деятельность Политконсультативного совета, несмотря на покровительство президентской

администрации, можно было признать эффективной. По оценкам политологов, ПКС, будучи «сборищем неудачников», лишь имитировал на федеральном уровне работу с партиями (Чугаев С. *Новая забава кремлевских политиков – параллельный парламент* // *Известия*. 1996. 13 июля. Родин И. *Пятый съезд ДВР прошел без сенсаций* // *Независимая газета*. 1996. 24 сентября; Цуканова Л. *Новые политические инициативы* // *Российские вести*. 1996. № 180; Харичев И. *Россия: власть без общества* // *Независимая газета*. 1998. 1 июля).

Перманентные кризисы, сотрясавшие страну во второй половине 1990-х гг., подчас требовали личного участия Президента в гашении конфликтов с участием парламентской оппозиции. Так, в октябре 1997 г. Ельцин, пойдя на значительные уступки, спас правительство «младореформаторов» от думского вотума недоверия. В декабре того же года Президент лично появился в Думе, чтобы просить депутатов об утверждении «жесткого» бюджета на 1998 г., взамен пообещав коммунистам новые уступки. Наконец, в апреле 1998 г., чтобы продать «непроходную» кандидатуру С. Кириенко на пост премьер-министра, Борис Николаевич, по его словам, «переступил через себя» и позвонил Г. Зюганову, с которым не общался уже долгие годы (*Борис Ельцин переступил «через себя» и через Думу* // *Сегодня*. 1998. 24 апреля).

В то же время, периодически «унижаясь» перед парламентской фрондой, Президент одновременно вынашивал коварные планы о полном отказе от выборов по партийным спискам. По некоторым сведениям, к этому шагу его подталкивали С. Шахрай и Г. Сатаров, доказывавшие, что отказ от пропорциональной системы позволит сформировать более управляемый парламент. В декабре 1997 г., в самый разгар работы Думы над новым законом о выборах депутатов, было опубликовано отрицательное заключение Президента на еще не принятый законопроект. Глава государства указывал, в частности, на то, что существующая избирательная система нарушает представительный характер нижней палаты, т.к. половина мандатов «принадлежит одной партии, которая получила менее четверти голосов избирателей». Для исправления известной диспропорции Президент предлагал перейти к избранию Думы целиком на мажоритарной основе абсолютного большинства (*В Думу – по разнарядке?* // *Российская газета*. 1997. 30 декабря).

После того, как глава государства обозначил свою позицию, остальные представители Администрации принялись ретранслировать установки своего шефа. Вслед за Ельциным ущербность пропорциональной системы доказывали А. Логинов, Н. Медведев (депутат, бывший начальник Управления АП по работе с территориями), А. Котенков (представитель президента в Думе), И. Рыбкин и т. д. (*Логинов А. Партийные списки ущемляют интересы избирателя* // *Московские новости*. 1998. 11-25 января; *Медведев Н. Кухня по выпечке законодательных блинов* // *Независимая газета*. 1996. 12 апреля. *Котенков А. Каждый кандидат в депутаты должен представить перед очами избирателя* // *Президент. Парламент. Правительство*. 1998. № 2. С. 11; *Светланов И. Рацпредложения в избирательную систему* // *Независимая газета*. 1998. 10 октября). Однако в начале 1998 г. Кремль, перебрав множество вариантов электоральной реформы, отказался от своего плана (*Черкасов Г., В. Шпак В. Кремль отказался от мажоритарной системы* // *Ъ*. 1998. 4 марта). Очевидно, Президента и его окружение встревожила слишком рьяная поддержка известных электоральных инициатив со стороны Совета Федерации. Сенаторы, изначально выступавшие против федеральных партийных списков, желали всецело контролировать выдвижение кандидатов в своих регионах и, тем самым, влиять на нижнюю палату. Учитывая тогдашнее состояние российской государственности, было нетрудно догадаться, чем бы обернулось для непрочной Российской Федерации

появление «второго» Совфеда [\[14, с. 116-142\]](#).

Приход в Администрацию Валентина Юмашева, также тяготевшего к институциональному укрупнению, отразился на Управлении по работе с политическими партиями, которое в августе 1997 г. было преобразовано в Управление по вопросам внутренней политики (58 чел.). По словам А. Логинова, тогда речь шла лишь о «смене вывески», т.к. функции нового подразделения оставались прежними. Однако, по мнению специалистов, смена названия означала расширение функций. Так, во время первой кампании по выборам губернаторов именно Управление по вопросам внутренней политики курировало электоральный процесс на местах (*СЗ РФ. 1997. № 34. Ст. 3951, № 36. Ст. 4135, 1998. № 7. Ст. 827; В администрации президента РФ создано новое управление // Известия. 1997. 3 сентября*).

В августе 1998 г. функционал Управления дополнился обязанностью информировать Президента об основных инициативах членов Совета Федерации и, одновременно, разъяснять представителям верхней палаты, а также органам власти субъектов Федерации и региональным общественным объединениям смысл политики главы государства. Кроме того, Управление должно было анализировать и прогнозировать развитие политических процессов на местах, проводить консультации с органами власти субъектов РФ и общественными объединениями, готовить соответствующие материалы для Президента и Руководителя его Администрации. Усиление «региональной составляющей» было связано с резкой активизацией губернаторского корпуса, представители которого в условиях нараставшего кризиса федерального центра не скрывали своих политических амбиций (*СЗ РФ. 1998. № 33. Ст. 3958*).

Немногим ранее, 7 декабря 1998 г., Президент отправил в отставку В. Юмашева. Новым руководителем Администрации стал Николай Бордюжа, генерал-полковник, совмещавший свой пост с должностью секретаря Совета Безопасности [\[11, с. 150\]](#). Новому назначенцу прочили большое политическое будущее, однако 19 марта 1999 г. Бордюжа был отправлен в отставку. Причиной столь скоропалительного увольнения, по некоторым сведениям, стали крупные политические просчеты. Аппарат Президента возглавил Александр Волошин, которого в свое время «привел в Кремль» Б. Березовский. Масштабные кадровые перестановки не привнесли ничего существенно нового в институциональный дизайн подразделений Администрации, отвечавших за взаимодействие с партийно-политическим спектром. Лишь в июне 1999 г., накануне избирательной кампании, в АП было создано Управление по политическому планированию, в обязанности которого входила организация консультаций с представителями партий и иных общественных объединений (*СЗ РФ. 1999. № 24. Ст. 2957; Профиль. 1999. 22 февраля // URL: <https://profile.ru/archive/kremlevskiy-rezident-104466/>, дата обращения: 4.11.2021); Федерал Пресс [Электронный ресурс] // URL: <https://fedpress.ru/person/1685485>, дата обращения: 4.11.2021; Александр Волошин – загадочный человек Кремля. ИА Реалист [Электронный ресурс] // URL: <https://realtribune.ru/news-authority-2257>, дата обращения: 4.11.2021*).

К концу 1990-х гг. возведение здания президентской администрации было в основном завершено. Теперь аппарату предстояло обеспечить транзит власти. И с этой задачей, как показали дальнейшие события, тот успешно справился. Но было бы ошибкой приписывать успех всей операции «Преемник» (неотъемлемой частью которой стала уверенная победа проправительственного блока на выборах 1999 г.) какой-то одной или даже нескольким влиятельным фигурам из ближайшего окружения Ельцина (как зачастую это делают некоторые современники). В реализации известной стратегии была

задействована практически вся «команда» Кремля, многие представители которой были кровно заинтересованная в дальнейшем политическом выживании [\[15, с. 167–194\]](#).

Итак, взаимодействие с общественно-политическими объединениями являлось отнюдь не главным направлением деятельности Администрации Президента в 1990-е гг. До 1994 г. аппарат главы государства вообще не подразумевал наличия специального управления по работе с партиями. Да и самих влиятельных партий после запрещения КПСС в России практически не было. Те многочисленные группировки, которые в начале 1990-х гг. называли себя партиями, являлись по сути лишь маргинальными осколками российского общества, раздробленного гайдаровскими реформами. Лишь после восстановления КПРФ, а также избрания коммунистов и прочих антиреформаторских сил в новый парламент, в Администрации появился некий отдел, курировавший взаимодействие с парламентской оппозицией. Дальнейшая институализация этого структурного подразделения была связана с общим процессом становления президентской администрации. Основной задачей «отдела по работе с партиями» (несмотря на частую смену названий, штатного расписания и функциональных обязанностей) стало участие в реализации общей стратегии по политическому сдерживанию антипрезидентских (в первую очередь – коммунистических) сил в условиях кризисной ситуации. Неудивительно, что сам А. Логинов сравнивал деятельность сотрудников своего отдела с работой связистов на фронте, «которых отправляют друг к другу, когда устанавливается перемирие» (очевидно, высокопоставленный кремлевский чиновник имел в виду парламентариев) (Дунаев С. Андрей Логинов: «Мы – технологи диалога» // *Независимая газета*. 1998. 3 марта). При этом деятельность управления по работе с партиями в контексте общей антикоммунистической стратегии носила в основном *вспомогательный* характер, тогда как по-настоящему крупные политические вопросы решались первыми лицами противоборствующих сторон на личном (закулисно-неформальном) уровне.

Библиография

1. Разуваева Н. Н. Особенности политического режима в России в годы правления Б. Н. Ельцина // Вестник ВЭГУ. 2007. № 31–32. С. 54–65.
2. Мехиева А. К. Политика-коммуникативные практики и технологии в деятельности Администрации Президента РФ (2000–2008 гг.) // Вестник РГГУ. Сер.: Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение 2012. № 1. С. 92–100.
3. Копаев Е. Н. К постановке вопроса о роли Администрации Президента РФ в политическом процессе современной России // Власть. 2013. № 2. С. 79–81.
4. Гроссман Д. Е. Администрация Президента Российской Федерации: история формирования и сравнительный анализ структур 1991–2004 гг. // Вопросы национальный и федеративных отношений. 2016. Вып. 2. С. 81–89.
5. Саксина Ю. В. Внутренняя политика России 1999–2011 гг. (Курирующий заместитель руководителя Администрации Президента РФ В.Ю. Сурков) // Научно-практическая школа. Политическая профессионалогия. Вып. 3. «Внутренняя политика: сущность, содержание, история, технологии». Сб. статей. М.: Научная библиотека, 2020. С. 90–101.
6. Прокофьев В. Н. Администрация Президента Российской Федерации и политические партии // Право и государство: теория и практика. 2018. № 3. С. 107–113.
7. Прокофьев В. Н. Институт президентства и политические партии, представленные в Государственной Думе Федерального Собрания РФ (первая и вторая части) // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 2, № 4. С. 32–44, С. 28–33.

8. Зуйков А. В. О прошлом для будущего: становление Администрации Президента России // Сравнительное конституционное обозрение. 2011. № 6. С. 33–55.
9. Зуйков А.В. Администрация Президента РФ: вчера, сегодня, завтра // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 8. С. 21–30.
10. Зуйков А. В. Испытание демократией: Администрация российского Президента в 1993–1996 годах // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. № 2. С. 151–168.
11. Зуйков А. В. Администрация Президента России в 1996–2000 годах: расцвет на закате // Сравнительное конституционное обозрение. 2021. № 4. С. 140–159.
12. Эпоха Ельцина: Очерки политической истории / Батурин Ю. М., Ильин А. Л., Кадацкий В. Ф., Костиков В. В., Краснов М. А. М.: Вагриус, 2001.
13. Волгин Е. И. Новый этап электоральной реформы в РФ в середине 1990-х гг. и феномен «многопартийных» выборов во II Думу // Государственное управление. Электронный вестник. 2019. № 75. С. 168–193.
14. Волгин Е. И. Проблема сохранения смешанной избирательной системы в РФ во второй половине 1990-х гг. // Вестник Московского ун-та. Сер. 8. История. 2020. № 6. С. 116–142.
15. Волгин Е. И. «Партия Кремля» в ходе парламентских выборов 1999 г. // Вестник Московского ун-та. Серия 8. История. 2021. № 4. С. 167–194.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Эпоха Перестройка привела не только к кардинальным переменам в социально-экономической сфере советского общества, но и к глубоким изменениям в политической жизни. Формирование народных фронтов, волна забастовочного движения, переход к политике демократизации заставили иностранного наблюдателя заметить: «Все пришло в движение». Кульминацией периода гласности стала отмена 6 статьи Конституции СССР и начало перехода к многопартийности. На протяжении 1990-х гг. политические партии оказывали серьезное влияние на позицию главы государства, который в целом ряде случаев взаимодействовал с ними посредством своей Администрации. В этой связи представляется важным изучить исторический опыт формирования Администрации Президента и ее влияния на политическую жизнь страны.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой являются институционально-политические механизмы взаимодействия политических партий и Администрация Президента РФ. Хронологические рамки исследования определяются 1991–1999 гг. Автор ставит своими задачами рассмотреть особенности деятельности Администрации Президента, проанализировать партийно-политический расклад в 1990-е гг., а также определить механизм решения важнейших политических вопросов в стране в указанный период.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор на основе различных источников стремится охарактеризовать процесс взаимодействия Администрации Президента РФ и общественно-политических сил страны в 1990-е гг. Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент следует

отметить его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя свыше 15 различных источников и исследований. Источниковая база статьи представлена прежде всего материалами периодической печати 1990-х гг. Из используемых исследований отметим труды А.В. Зуйкова и В.Н. Прокофьева, в центре внимания которых различные аспекты взаимодействия политических сил и Администрации Президента. Заметим, что библиография обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как политической системой России, в целом, так и деятельностью Администрацией Президента, в частности. Аппеляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определённой логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что «важную роль в деле обеспечения диалога Б. Н. Ельцина с лидерами парламентской оппозиции играла Администрация Президента РФ». Автор обращает внимание на то, что «основной задачей «отдела по работе с партиями» (несмотря на частую смену названий, штатного расписания и функциональных обязанностей) стало участие в реализации общей стратегии по политическому сдерживанию антипрезидентских (в первую очередь – коммунистических) сил в условиях кризисной ситуации». Примечательно, что как отмечает автор рецензируемой статьи, фактически конструирование президентской Администрации завершилось к концу 1990-х гг.

Главным выводом статьи является то, что «деятельность управления по работе с партиями в контексте общей антикоммунистической стратегии носила в основном вспомогательный характер, тогда как по-настоящему крупные политические вопросы решались первыми лицами противоборствующих сторон на личном (закулисно-неформальном) уровне».

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в курсах лекций по истории и политологии, так и в различных спецкурсах.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Исторический журнал: научные исследования».